

Глава 1

Дракон — это призвание. Неважно, что в дипломе написано «ведьма»...

Внизу, в тусклом свете фонарей, творилось форменное безобразие: пятерка эльфийских молодцов наседали на темноволосого парня. Тот ловко орудовал булавой, однако противники были явно из наемников — брюнета успели ранить.

Говорят, что редкий дракон может пролететь мимо дамы в беде. Так вот я тоже не из тех, кто пролетает. Я из тех, кто вмешивается! Сложив крылья, я спикировала на дорогу.

— Берегись! — Наемники отпрянули от брюнета, отгородились магическими щитами.

Еще бы. Вид у меня внушительный: бирюзовый зверь в алых подпалинах, с сильными крыльями и мощным хвостом. В остальном дракон из меня так себе: огнем дышать не умею, магией в этом облике пользовалась от силы пару раз. Но наемники, к счастью, не в курсе!

Главное, действовать быстро. Пока не очухались.

Сцапав свою «даму», я стрелой понеслась к звездам.

А как его еще называть? Я — дракон, а он — леди в беде. Вот, спасаю!

Оказавшись над облаками, я с облегчением выдохнула, взяла курс на лечебницу и покосилась на подозрительно затихшую ношу. Как он там? Дотянет?

Брюнет, бледный до зелени, сунув булаву под мышку, достал из кармана целительский амулет и надел на шею. Тот слабо замерцал. Очень слабо! Нет, одного амулета мало... Не дотянет!

Надо лечить. Срочно! Правда, до сегодняшнего дня драконьей магией я пользовалась сугубо в экспериментальных целях. Но целителя поблизости не было. Вообще никого не было. И времени на оборот тоже!

Я высмотрела пустырь между темными домами, приземлилась, аккуратно опустила раненого в траву и сосредоточилась.

Драконья магия отозвалась сразу. Радостно забурлила в жилах: алые подпалины на моих боках стали ярче, чешуя слегка засветилась. Я осторожно приподняла переднюю лапу...

Надеюсь, третью ногу или вторую голову я ему не отращу? Впрочем, лучше быть с хвостом, но живым, чем без хвоста беседовать с почившими предками!

...Я решительно коснулась его груди.

Бирюзовые нити магии с алыми всполохами и золотыми вкраплениями потянулись из-под лапы, потекли в разные стороны, обвивая мужское тело.

Отработавший свое амулет на шее брюнета рассыпался в крошку.

— Ты что делаешь? — сквозь стиснутые зубы прошипел мой подопытный, выгибаясь дугой.

— Исцеляю!

Очень надеюсь, что исцеляю.

— Уверена?

Ответить не успела. Брюнета затрясло, он вцепился пальцами в траву. Земля под моими лапами завибрировала, вздрогнула, по ней поползли трещины.

Маг? Чем же его таким приложили, что он совсем силу не контролирует?!

Ну уж нет! Нас, драконов, не так просто закопать! Я крепче прижала лапу, мысленно представляя, что нужно сделать. Бирюзовые нити засияли ярче, послушно поползли, оплетая руки мага. Ух ты, получается!

И тут на моей шее и лапах вспыхнули золотом метки. Они очень напоминали те, что были у меня на шее, запястьях и щиколотках в человеческом облике.

Это еще что? Обычно ничего подобного не было!

Я отдернула лапу, едва не оборвав светящиеся нити, но вовремя одумалась. Если сейчас остановить поток магии, брюнет пополнит ряды местных привидений. Глубоко вздохнув, я вернула конечность на место.

Подопытный скрипнул зубами, силло выдохнул. Земля перестала дрожать. Он приподнял голову, явно собираясь что-то сказать, но вновь растянулся на траве, потеряв сознание.

А в золоте сияния меток появились руны. Соскользнув с моих лап, они закружились, тонкими нитями легли на кожу брюнета. Порезы начали затягиваться. Последний, на голени, заживал дольше всего, хотя был самым легким. В нем ощущалась какая-то магическая гадость, именно она заставляла силу в крови брюнета бушевать.

Нити магии сами собой исчезли, возникло ощущение, словно падаю...

Демон, сейчас обернусь!

Я торопливо зашептала заклинание отвода глаз. Хоть брюнет и не подавал признаков жизни, да и окна в домах не светились, но мало ли что...

Бирюзовая с алыми всполохами и золотыми искрами дымка окутала меня от морды до хвоста. По телу прокатилась волна начинающегося оборота. И выплеснулась в небо надо мной тонким силуэтом девушки. Внутри тут же появилось ощущение пустоты, под ложечкой засосало.

Тем временем силуэт наливался красками, обретал объем, спускаясь все ниже и ниже...

Вскоре рядом со мной сидела девушка: брюнетка в темно-зеленом платье, которое выглядело немного старомодным из-за широких рукавов и пышной юбки. На ее шее, чуть выше ключиц, и на запястьях золотом светились метки. Они казались экзотическими украшениями. Оберегами. Еще есть метки на спине, но, к счастью, под тканью и длинными волосами их никому не видно.

А те, что видны...

Обереги... Именно так я и говорю всем.

Из драконьей ипостаси я в который раз рассматривала себя же в человеческом облике. Лицо сосредоточено, зеленые — того самого цвета, что обычно приписывают ведьмам, — глаза закрыты. Крохотная ямочка на подбородке, нос чуть вздернут...

Никто не может смотреть на себя со стороны. Особенно сбоку или сзади. А я могу. Потому что я не только ведьма. Я еще и дракон. Ошибка.

Чувство падения усилилось, я зажмурилась. Рывок, будто попала в невидимую сеть... И вот я уже гляжу из своего человеческого облика на бирюзового дракона. Изящного, быстрого, с сильными перепончатыми

крыльями. Его глаза закрыты. Теперь его очередь рас-творяться в сиянии!

Едва моя звериная половина пропала, как голова закружилась, и я с размаху проехала носом по плечу своей «дамы».

— Просто отлично! — проворчала я.

С трудом приподнявшись на локтях, достала из кармана шкатулку для отправки писем, плоскую, маленькую, размером в пол-ладони. Перевернулась на спину, нацарапала самопишущим пером послание для главного целителя лечебницы, где работала, положила листок внутрь. Захлопнула крышку, с третьей попытки набрала на ней адресные руны и с облегчением уронила руки на траву.

— Ну что, Мерит! — со смешком прошептала я, глядя на танцующие звезды. — «Деву» в беде спасла, в укромный уголок за неимением башни уволокла, на травке с ней полежала! Осталось торжественно пообещать жениться и, как положено коварному соблазнителю, улететь в закат!

Точнее, в рассвет, потому что домой в нынешнем состоянии буду добираться долго.

Шкатулка звякнула, от целителя пришел ответ: помощи не будет! Он занят. Клиент — из тех, кому не отказывают, — обнаружил, что одно его ухо чуть больше другого. Да, конечно, размер ушей — дело срочное, требует неотложной помощи! И я даже знаю, какой именно. Стрижки! Садовыми ножницами!

Я сердито скомкала записку и выбросила ее в траву. Потом села и повернула голову, решив, наконец, посмотреть, кого же я там спасла. И кого, судя по всему, придется тащить к себе. Потому что главный целитель лечебницы уши стрижет.

А ничего добыча... Лет двадцати пяти, высок, прекрасно сложен. Короткие волосы, темные брови. Приятное лицо. Явно не из простых, порода чувствуется. Да и одет соответствующе. Камзол и рубашка хоть и испачканы дальше некуда, а все равно видно, что из отличной ткани. И ручка булавы из железного дерева — редкого, прочного и ужасно дорогого.

Я быстро зашептала заклинание очищения. Не хватало еще брюнета в окровавленном виде домой притащить! Дернет демон кого-нибудь из соседей в окно выглянуть — точно подумают, что это я его так... приласкала. Черные влажные пятна постепенно исчезли, стало заметно, что рубашка немного темнее камзола и брюк. На всякий случай повторила заклинание уже для себя: все-таки я на него падала, и платье не отличается кристальной чистотой. Закончив, вновь устала на неподвижное тело:

— Что же ты там делал ночью один?

Состоятельные лорды обычно летают на пегасах или ездят в экипажах с отрядом телохранителей. Впрочем, наемники — народ изобретательный, а охрана... Порою лорды бывают весьма самоуверенными.

И как же мне этого самоуверенного тащить? Надежды на то, что очнется и сам потопает, нет. Наоборот в дракона сил не хватит, все выжала для лечения. Сейчас бы очень пригодилась метла. Перекинул через нее спасенное тело, взмыл в небо и мчись себе домой. Но метлы меня не слушались. А точнее — опасались. Видимо, чувствовали драконью кровь.

Я уныло вздохнула, покосилась на выглядывающие из-под юбки туфли. Да, ими я и пользовалась вместо традиционного ведьминского транспорта. Не особо красивые, зато шустрые. Повышенной летучести, сделанные из дерева дриад.

Еще раз вздохнув, я встала. Решительно вцепилась в руку брюнета, потянула. Потом дернула что есть мочи. И еще раз! И... ничего. Даже от земли не оторвался. С тем же успехом можно пытаться приподнять кирпичную стену!

— Что ж ты такой тяжелый?! Всего на полголовы выше, а по весу — чистый дракон!

Задумчиво закусив губу, я обошла вокруг распластанного тела. Да уж, отхватила себе «даму». Не могла кого полегче спасти?! Легкость... Стоп! От пришедшей в голову мысли я остановилась как вкопанная. Есть же заговор на невесомость. Мы по нему еще зачет сдавали. Перед глазами встали строчки из учебника: «Вполовину уменьшает вес. Действует час. Изобретен эльфийками для придания походке воздушности, изящества и легкости...»

Ага, воздушности. Меня тогда сквозняком чуть в коридор не вынесло. Хорошо, что за дверь ухватилась. Вся группа смеялась. С тех пор больше этим заговором не пользовалась, вот не сразу и вспомнила. Интересно, если его направить на кого-то другого, а не на себя, сработает?

Наклонившись над брюнетом, я зашептала всплывающие в памяти слова.

Закончив, взяла его покрепче за обе руки, потянула. Плечи брюнета оторвались от земли, потом спина, и его тело, согнувшись пополам, приняло сидячее положение. На мгновение замерло и... завалилось набок.

Тьфу ты, демон!

Я присела на корточки. Изрядно намучившись, наконец приноровилась и взвалила брюнета себе на спину. Немного подышала, перекинула его руки через свои плечи и, вцепившись в них изо всех сил,

медленно встала. Коленки тряслись, каблуки ушли в землю. Ох, не эльфийка моя дама, совсем не эльфийка...

Я попыталась стукнуть туфлю о туфлю, пробуждая магическую обувь. Не тут-то было. Каблуки завязли намертво. Я немного наклонилась вперед, чтоб их высвободить, не удержала равновесия и... рухнула. Вместе с брюнетом, который навалился всем своим весом, вжав меня в траву. Я попыталась освободиться, но руки обморочного внезапно ожили и не пускали. После недолгой упрямой возни я очутилась сверху, а брюнет — снизу.

— Рубин мой, ты так приятно пахнешь! — довольно пробормотал он, щекотно дыша в мою шею.

— Не знаю, как твой рубин, но если не убереешь свои лапы, будешь до следующего года любимым клиентом артели брадобреев! — предупредила я, упираясь ладонями в крепкую грудь.

«Лапы» на моей талии замерли. Брюнет озадаченно распахнул глаза.

— Брадобреев? — переспросил он, изучая меня с интересом. А руки так и остались... все там же. — Это почему же?

— Потому что шерсть стричь придется! Густую и кудрявую, как у барана.

— Ведьма? — нахально подмигнул брюнет.

— Как догадался? — отозвалась я.

— Ведьма, — задумчиво повторил он, пальцы скользнули по моей щеке. — Хорошо... А дракона куда дела?

— На зелья пустила! — фыркнула я. — Хватит болтать. Поднимайся. Пока в сознании!

Но меня никто не услышал. Брюнет снова вырубился, уткнувшись лбом в мое плечо.

Осторожно спихивая с себя любителя драгоценностей, я давилась смехом.

Все, больше никаких спасенных красавиц! А то скоро одна ведьма будет с нервным тиком на оба глаза!

Вторая попытка унести неподвижное тело осуществлялась гораздо быстрее. Сказывалась тренировка. Я присела, уже привычно водрузила на спину брюнета. Перекинула через плечи его руки, скрестила их у себя на груди. Подтянула булаву и, опираясь на нее, поднялась на ноги. На этот раз каблучки не завязали. Я с облегчением стукнула туфлями пятка о пятку и крепко вцепилась в свою обморочную ношу, старательно удерживая равновесие.

Туфли жужжали изо всех сил, но выше крыш домов поднять нас не смогли. Согнувшись в три погибели и распутивая котов парусящей юбкой, я полетела к центру Гренвилла.

Моя семья жила в Серебряном Кольце — той части столицы, где обитали горожане со средним достатком. Родители купили дом в квартале портных, швей и прочих специалистов иглы и ниток. Небольшой, всего один этаж и мансарда. Сзади крохотный флигель. Перед крыльцом фонарь, напоминающий дерево, увешанное овальными плодами. Но за полгода оплетенные редким плющом стены стали для нас родными.

И на родной двери сейчас висел нахальный листок.

— Демон побери этих разносчиков! — сердито выдохнула я.

Что только на ступени не цепляла — нет, ничего противозаконного, так, мелочи, которые делали

жизнь разносчиков всякого хлама куда интересней — а все равно идут и цепляют!

Я тяжело приземлилась на крыльцо, качнулась и оперлась на булаву. Отворяя дверь, машинально скользнула глазами по строчкам листовки, оформленной на удивление элегантно. В ней сообщалось, что все портные, швеи и мастера иглы могут участвовать в отборе. Самый лучший будет иметь возможность шить для леди, любимицы богини света...

— Любимица богини света... Делать этим эльфийкам больше нечего, как отборы для портных устраивать! — фыркнула я и переступила порог, втаскивая внутрь свою совсем не эльфийскую «даму».

Жаль, родителей нет дома. Они бы помогли дотащить до дивана. Но мама, увы, на работе, а отец... Нет, не буду сейчас думать о нем. Не буду!

Я сделала в темноте шаг, другой... И вместе с «дамой» и булавой с размаху влипла в паутину. Прочную, как канат, пружинистую паутину. Я с трудом выдралась из нее, оставив неподъемную ношу висеть на клейкой сети. Легкость нахлынула такая, что, казалось, сейчас взлечу даже босиком, без помощи туфель. Я приоткрыла дверь, сорвала листовку, смяла ее и прицельно метнула на газон. Хорошо хоть печатают их на специальной бумаге, которая через несколько часов после соприкосновения с травой рассыпается. А то бы замучились с мусором. Щелкнув замком, я включила свет и огляделась.

Паутина по диагонали пересекала гостиную, с опутанной серебристыми нитями люстры на меня тарачились три восьминогих творца липкого безобразия.

— Та-а-ак! — сердито прищурилась я, подходя к ним поближе. — Что вы...

И тут сзади раздалось шуршание и странное поскрипывание. Я испуганно оглянулась. Ноги спасенного скользили вперед по полу, тело же заваливалось на паутину, а та растягивалась под его тяжестью, образуя некое подобие гамака. И через несколько секунд брюнет уже комфортно покачивался на упругих серебрястых нитях, упираясь сапогами в плинтус.

Ясно. Действие заговора кончилось, вес вернулся. Удачно, что сейчас, а не в полете.

— С вами потом разберусь! — пригрозила я люстре и метнулась в кухню.

Достала небольшую сумку, в которой лежали готовые зелья и запас ингредиентов первой необходимости, выудила оттуда небольшой пузырек и, взбалтывая его на ходу, вернулась в гостиную. Осторожно приблизилась к брюнету и остановилась, задумчиво его разглядывая.

Надо же... А он вовсе не брюнет, как мне показалось сначала. Темно-каштановые волосы заметно отливали рыжиной. Интересно, кого я спасла? Выглядит как человек. Управляет землей как гном. Но коренные жители Подгорных Земель — Азэлстана — коренастые, ширококостные и невысокие. Примерно среднего человеческого роста и ниже. Этот же длинный, поджарый. И металла на нем мало. У гномов тяга ко всему металлическому, а тут лишь заколка с камнем на вороте рубашки да какой-то амулет под ней — почувствовала, когда мы обнимались на пустыре. Хотя его «рубин мой» вполне в духе гномов. Правда, бороды нет. Но бороды только самые старые из горного народа носят. Молодых можно с челове-